

Уланович О.И.

доцент кафедры теории и практики перевода Белорусского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент (Республика Беларусь)

ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТ КАК ДЕЙСТВИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДИСКУРСИВНОСТИ

Аннотация. Деловой документ рассматривается как инструмент объективации институционального дискурса, характеризуемый такими дискурсивными признаками как стратегичность делового общения, динамичность, контекстуальная детерминированность и прагматическая направленность. Отмеченные характеристики определяют языковую составляющую делового документа.

Рассмотрение делового общения через призму дискурсивного подхода акцентирует такие стороны деловой коммуникации как стратегичность порождения и функционирования текстов / документов в различных дискурсивных контекстах. Поскольку дискурс (в нашем случае деловой) объективируется в массиве текстов (деловых документах), сами тексты / документы, безусловно, и в своей структуре, и в «деловой словесности» сохраняют черты стратегической коммуникативной направленности.

Е.В. Савич предлагает рассматривать категориальное пространства дискурса как интегративную парадигму, в которой дискурс – это: а) *деятельность*, актуализированная в определенных социально маркированных условиях); б) *действительность*, социально сконструированная, репрезентирующая дискурсивные сообщества, социально-дифференцированные отношения в рамках субъект-объектных и субъект-субъектных взаимодействий; в) *набор знаков в их функциональной данности*, реализующий все функции знаков (организационную, субъект-ориентационную и актуализирующую) [1, с. 60].

Аналогичным образом документ в деловом дискурсе: *во-первых*, является коммуникативным действием, характеризуемым особой семантикой и прагматикой, в структуре делового взаимодействия как целостной деятельности; *во-вторых*, репрезентирует определенный фрагмент действительности (положение дел, субъект-субъектные взаимоотношения и субъект-объектные отношения и обязательства); *в-третьих*, воплощен в некотором установленном формате (будь то деловое письмо, международное соглашение, инструкция, предписание) и

представлен определенным набором вербальных знаков (лексическо-грамматическая и стилистическая «словесность» делового дискурса).

Деловая коммуникация принципиально полидискурсивна, т.е. органично интегрирует черты иных институциональных дискурсов, что предопределено ее ключевой функцией обеспечения общения в сферах управления и правовых отношений, включающих международные отношения, экономику, юриспруденцию, общение в официальных учреждениях, правительственную и дипломатическую деятельность и т.д. Это, в свою очередь, определяет наличие специфических черт в формате и словесности самого документа в зависимости от специфики дискурсивной практики. «Логос» делового документа – словесная составляющая делового дискурса – это своего рода «язык в языке» (вербальные знаки в их контекстуализированной данности). Выделяемые некие общие черты официально-делового стиля деловых документов вовсе не являются инвариантным набором характеристик, а динамично корректируются в зависимости от сферы делового общения, социокультурного и прагматического контекста деятельности. Таким образом, мы можем говорить о наличии дискурсивной / институциональной прагматической специализированности языка того или иного делового документа, выявление и исследование которого позволяет, по нашему мнению обнаружить специфические стратегии деловой коммуникации.

В качестве материала нашего исследования дискурсивной специализированности языковой составляющей делового документа нами были выбраны административно-правовые документы Общественного Болонского комитета по проблеме присоединения Беларуси к Болонскому процессу: Belarus Roadmap for Higher Education Reform (2015), Advisory Group 2 on the “Support for the Belarus Roadmap”, AG2) (9 февраля 2018 г.); Final Report on Progress Concerning the Belarus Roadmap (апрель 2018); Draft strategic Action Plan on implementation of the major objectives of the education system development in line with the ENEA principles and tools (май 2018). С одной стороны, отмеченные документы являются образцами англоязычного официально-делового стиля, с другой стороны – языковая составляющая данных документов связана с администрированием и правовым регулированием отношений в сфере образования.

Дискурсивный анализ указанных международных документов на английском языке позволяет утверждать о стилеобразующей в языке деловых документов роли: 1) **институциональных номинаций субъектов деловых взаимоотношений** (*the Bologna Follow-Up Group* – ‘Назіральная група Балонскага працэса’, *the Ministry of Education* – ‘Міністэрства адукацыі Беларусі’, *Higher Education Reform Experts* – ‘эксперты у галіне рэфармавання вышэйшай адукацыі’, *HEI* – ‘УВА’, *Council of Europe* – ‘Рада Еўропы’) и 2) **институциональных номинаций объектов делового взаимодействия**: документов, программ, процессов и пр. (*Strategic Action*

Plan – ‘Стратэгічнага плана дзеянняў’, *Education System* – ‘сістэма адукацыі’, *EHEA Ministerial Conferences Communiqué* – ‘Камюніке канферэнцыі міністраў ЕПВА’, *Magna Charta Universitatum* – ‘Вялікай харты ўніверсітэтаў’, *the EU Erasmus+* – ‘праграмы Erasmus+’). Как видим, подавляющее большинство институциональных номинаций – это многокомпонентные развернутые атрибутивные конструкции: *system of higher education quality assurance* – ‘сістэма забеспячэння якасці вышэйшай адукацыі’, *academic mobility programmes* – ‘праграмы акадэмічнай мабільнасці’ и т.д.

При этом в массиве институциональных номинаций значительна доля **аббревиатур** и развернутых номинаций, включающих аббревиатуру в качестве составного элемента: *European Higher Education Area (further referred to as the EHEA)* – ‘Еўрапейская прастора вышэйшай адукацыі (далей – ЕПВА)’, *EHEA principles and tools* – ‘прынцыпаў і інструментаў ЕПВА’, *Higher Education National Qualifications Framework (BelQF)* – ‘Нацыянальная рамка кваліфікацый вышэйшай адукацыі (BelQF)’ и т.д.

Лексико-семантический анализ документов по Болонскому процессу обнаруживает активное присутствие в англоязычном тексте клишированных / стандартизированных выражений и штампов в виде предложных сочетаний, которые содействуют связности и логике структурирования документа: *in addition* – ‘акрамя таго’, *in line with / in compliance with / in accordance with* – ‘у адпаведнасці з’, *in full respect of* – ‘прымаючы ва ўвагу’, *on the basis of* – ‘на аснове’, *with the purpose of / for the purpose of / for this purpose / with a view to* – ‘з мэтай’, *in view of the fact* – ‘з улікам таго, што’, *with regard to* – ‘адносна’, *with a strong focus on* – ‘з прыярытэтам’. При этом важно отметить стандартизированность данного списка предложных связующих компонентов, наличие ряда синонимичных выражений в английском языке, а также повторяемость использования каждой конструкции даже в рамках одного документа.

Грамматико-синтаксической особенностью анализируемых деловых документов является вариативность грамматического выражения в текстах долженствования, обязательности, наложения условий и вменения ответственности – т.е. так называемой дебитивной модальности. *Дебитивная модальность* – это «обусловленность той или иной ситуации различными факторами, объективными или субъективными, требующими обязательной трансформации потенциального в актуальное» [2, с. 144].

Так, для выражения дебитивной модальности в деловых документах частотно использование предикатов, образованных с глаголом *shall*, который, безусловно, никак не является индикатором будущего времени, а обозначает правопринуждение: *For this purpose the Ministry of Education of the Republic of Belarus shall do the following ...* – ‘З гэтай мэтай Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь **бярэ на сябе абавязак...**’, *...measures shall be taken to further improve the procedures of internal quality assurance in HEIs*

by 2020 – ‘Беларусь бярэ на сябе абавязак да 2020 года прыняць меры па далейшым удасканаленні працэдур унутранага забеспячэння якасці ва ўстановах вышэйшай адукацыі’.

Также отношение должествования передается в англоязычном деловом документе с помощью эллиптических предикативных синтаксических конструкций с модализованным глаголом (термин В.И. Карасика) в качестве предиката – **commit to**: *Commit to developing a National Qualifications framework ...* – ‘Возьмуць на сябе абавязкі па распрацоўцы Нацыянальнай рамкі кваліфікацый (NQF)...’, *Commit to establishing a timetable for this work* – ‘Возьмуць на сябе абавязкі па ўсталяванні паэтапнага графіка выканання дадзенай працы’, ...*commit to introducing the three-cycle system on the agreed Bologna model* – ‘...возьмуць на сябе абавязкі па ўвядзенні ў Беларусі сістэмы трох адукацыйных цыклаў згодна балонскай мадэлі’.

Данная эллиптическая конструкция сама по себе является синтаксическим способом выражения дебитивной модальности и весьма частотна в анализируемых деловых документах с иными (немодализованными) акциональными (обозначающими действие) глаголами: *By the end of 2016, review legislation and practice...* – ‘Да канца 2016 года перагледзяць заканадаўства і правапрымяняльныя практыкі...’, ...*develop a timetable for the implementation of required legislative modifications* – ‘...распрацуюць паэтапны графік унясення неабходных змен у заканадаўства’, *In autumn 2015, launch work on a plan to facilitate, develop and diversify the international mobility of staff and students...* – ‘Восенню 2015 года распачнуць працу над планам па палягчэнні, развіцці і дыверсіфікацыі міжнароднай мабільнасці супрацоўнікаў і студэнтаў...’.

Третьим отчетливо выявляемым способом выражения дебитивной модальности в документах по принятию Беларусью Болонских договоренностей является использование пассивных грамматических конструкций (реже активных) в модальных глагольных предикатах (с *should*) или в предикатах с *will*:

The plan should be completed by the end of 2016 and should outline policy measures... – ‘План неабходна выканаць да канца 2016 года. У ім неабходна акрэсліць заканадаўчыя меры...’,

Any required legislative measures should be introduced by mid-2017 – ‘Усе неабходныя заканадаўчыя меры павінны быць уведзены да сярэдзіны 2017 года’,

For this purpose in 2019 the practice of organizing academic mobility will be revised... – ‘З гэтай мэтай у 2019 годзе будзе перагледжана практыка арганізацыі акадэмічнай мабільнасці...’,

By 2019 international experts / consultants, including the ones from the European Training Foundation, will be asked to advise on building up grounds for developing legal framework... – ‘Да пачатку 2019 года міжнародным

экспертам/кансультантам, у тым ліку з Еўрапейскага фонду адукацыі, будзе прапанавана даць кансультацыі па стварэнні асновы для распрацоўкі нарматыўна-прававой базы...’.

Также для языка анализируемых текстов деловых документов характерны и иные черты, традиционно отмечаемые в качестве стилевых в деловом дискурсе: терминологическая унифицированность (единообразие институциональных номинаций); многократная повторяемость акциональных глаголов и книжной лексики; трафаретность / шаблонность предложений в ряду перечисления (условий, действий, обязательств); использование полных предложений с инфинитивными, причастными и герундиальными оборотами, что успешно совмещается с присутствием в тексте и лаконичных однозначных (даже категоричных) предложений.

Рассмотрение делового документа с позиции дискурсивности как действия в стратегическом взаимодействии субъектов и как рефлексора некоторого фрагмента действительности выводит в фокус внимания и его экстралингвистические характеристики. К таковым предлагаем отнести коммуникативные стратегии (эксплицитные и имплицитные), реализуемые в данном документе в виде прагматических эффектов.

Ключевой коммуникативной стратегией анализируемых документов является условно именуемая нами ***стратегия императивного предписания договорных обязательств***. Отмеченные нами выше используемые в документах способы выражения дебитивной модальности являются непосредственными инструментами воплощения данной стратегии, применение которой имеет контекстуальное оправдание.

Как известно, Республика Беларусь была принята в Болонский процесс в 2015 году (последней из Европейских стран), но при этом Беларусь откровенно демонстрирует примат национальных интересов в высшем образовании, что и привело фактически к игнорированию требований дорожной карты для Беларуси по Болонскому процессу. В соответствии с отчетом экспертов Общественного Болонского комитета (ОБК), основные пункты дорожной карты (2015-го года) не были выполнены Беларусью к 2018 году, или их выполнение еще не завершено, что в СМИ неpolitкорректно окрестили как «полный провал» Беларуси в Болонском процессе. Возможно, в силу отсутствия прецедента по исключению участника из Болонского процесса или же благодаря огромной готовности ОБК к продолжению сотрудничества с Беларусью, наша страна остается на сегодняшний день в Болонском процессе, но, как и прежде, с определенными условиями к исполнению к 2020 году. ОБК представил новую стратегию для Беларуси по реформированию высшего образования в стране в соответствии с инструментарием европейского образовательного пространства, отраженную в ряде документов. Огромное желание ОБК правопринудить Беларусь к имплементации положений и инструментов Болонского процесса вполне понятно. Вариативность

языковых способов выражения дебитивной модальности и передача благодаря этому различных дополнительных оттенков модальности (необходимость, желательность, принуждение, рекомендация, стимулирование и т.д.) расширяют возможности императивного воздействия на субъекта деловых отношений.

Следующей отчетливо выделяемой коммуникативной стратегией, реализуемой в анализируемых документах по Беларуси в Болонском процессе, является **стратегия аффективной оценки**. Вопреки традиционному утверждению о неэмотивности деловой документации, в анализируемых документах присутствует эмотивный оценочный компонент: *...it became obvious that there is still a confusion of concepts and terms of the Bologna Process* – ‘...стала відавочна, што дагэтуль існуе блытаніна і недастатковае разуменне паняццяў і тэрмінаў Балонскага працэсу’, *...that study programmes are seen as leading to a certain occupation* – ‘...навучальныя праграмы разглядаюцца як шлях да атрымання пэўнай пасады’ и т.д.

В случаях сопровождения оценки элементами сарказма мы можем фиксировать **коммуникативную стратегию осмеяния**. Так, эксперты ОБК в отношении сосуществования в Беларуси 2-х и 3-х ступенчатых систем высшего образования сатирично замечают: *Currently, two systems run in parallel and it is unclear how long and to what extent this situation is intended to last* – ‘У цяперашні час дзве сістэмы працуюць паралельна, і застаецца незразумелым, як доўга і да якой ступені гэтая сітуацыя будзе працягвацца’.

Упорное противодействие в Беларуси принятию нового Кодекса об образовании комментируется следующим образом: *It still remains unclear when the revised Education Code will be adopted and how the BA and MA-cycles will be linked to the NQF* – ‘Па-ранейшаму застаецца незразумелым, калі будзе прыняты дапрацаваны Кодэкс аб адукацыі і як бакалаўрскі і магістарскі цыклы будуць суадносіцца з NQF’.

Использование сравнительной грамматической конструкции дополняет неприкрытый сарказм пафосом отрицания: *The draft qualification frameworks presented to the advisory group was rather an occupational standards framework than a qualification framework* – ‘Кваліфікацыйныя рамкі, праект стварэння якіх быў прадстаўлены АГ 2, у значнай ступені ўяўляюць сабой службовыя інструкцыі, а не рамкі кваліфікацый’.

Критика в адрес административных органов обнаруживается в следующем комментарии: *...all Bologna tools need to be implemented appropriately... This of course is rather a governance than a recognition issue* – ‘...павінны прымяняцца належным чынам усе інструменты балонскага працэса... Відавочна, гэта пытанне ляжыць, хутчэй, у сферы кіравання, а не прызнання’. Отмеченное позволяет выделить в качестве

самостоятельной **коммуникативную стратегию критики**, реализуемую в деловых документах.

И последняя выявляемая нами коммуникативная **стратегия имплицитной насмешки** воплощается в осмеянии, заключенном в подтексте. Акцентируя непонимание Беларусью ряда инструментов единого пространства европейского высшего образования, эксперты ОБК заявляют о специально осуществленном переводе и предоставлении Беларуси всех документов на **русском языке**: *The 2015 ECTS User's Guide is translated into Russian and is available to HEIs* – ‘Кіраўніцтва па выкарыстанні ECTS (2015 г.) было перакладзена на рускую мову і даступнае для ВНУ’.

Рассмотрение деловой коммуникации с позиции дискурсивности, заключающееся в выявлении стратегичности и контекстуальной обусловленности институционального общения, формирует новый подход к исследованию делового документа. Это, в свою очередь, позволяет уйти от понимания делового документа как некоторого статичного и инвариантного формата и признать его современную динамичную прагматическую сущность.

Список основных источников

1. Савич Е.В. Воздействующая функция языка и речи как объект дискурс-исследований / Е.В. Савич // Дискурсивный подход в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе и его место в создании умк нового поколения / редкол.: И. Ф. Ухванова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – С. 56–66.

2. Цейтлин С.Н. Необходимость / С.Н. Цейтлин // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – 142-156 с.